На стрелках «Отцовских часов»

Талант поэта-песенника Валерия Гизоева состоит из нескольких ипостасей, каждая из которых вполне способна к автономному существованию. Валерий Гизоев может писать интересные песенные тексты. Он умеет профессионально исполнять их с музыкальным сопровождением. Довольно часто он пишет слова на уже звучавшие популярные иностранные, отечественные, народные мелодии, предварительно обговорив все условия. И все его устремления, разумеется, имеют объединяющее начало - личность поэта-певца. В творчестве Валерия Гизоева нет вызывающей громкости, плакатности. В работе над песнями он как бы сам в себе. Здесь все у него идет изнутри. Он прежде всего реализует себя, как лирическую личность, вроде бы для самого себя. И это такой творческий, часто неосознанный формат, когда творческая личность на самом деле реализует себя для всех. Наверное, поэтому Гизоев пишет стихи, а потом поет их сам, либо их поют другие исполнители, прежде всего для себя самого. Но если у него спросить, почему его песни оказываются песнями для всех, он вряд ли сможет аргументировано объяснить это людям. Таковы, видимо, свойства его души, устремленной к другим. Может здесь играет свою роль и то, что песенное творчество для Валерия Гизоева - не средство к существованию, а простое, как буква «Я», веление души. Прагматизм, круто замешанный на материальном интересе, часто холодит творчество, обедняет его внутреннюю искренность.

Сборник «Отцовские часы» - это промежуточный результат большой творческой работы, одухотворенной отчасти теми качествами, о которых мы говорили выше.

В этом сборнике стихи, на которые уже положены мелодии и которые дождутся своего часа. Сборник состоит из разделов: «Лирические песни», «Философия жизни», «Веселые и шуточные песни», «О войне» и «О детях».

Стихи всех этих циклов, несмотря на их тематическую разнонаправленность, стремятся к тому, чтобы они были понятны не только умом, но и сердцем читателя. По формату они почти все носят песенный характер. В текстах публикуются такие фрагменты, как припевы, проигрыши, другие песенные элементы. Автор как бы предлагает читателю: попробуй-ка сам прикинь к этим строкам звуковую дорожку.

Сколько бы не было персонажей в какой-нибудь песне Валерия Гизоева, они представляются одним человеком с несколькими чувственными гранями. В этом плане, на мой взгляд, достаточно показательна песня «Ночной город». Приведу всего один абзац:

Засыпает своим здоровым сном город мой.
Еще день остался в прошлом трудовой
Он устал от суеты и от возни.
А теперь ему о людях снятся сны.

Разве это не о каждом из нас? Но такая метафора могла родиться только внутри такого умонастроения и душевного состояния, которые позволили бы автору проникнуть в каждого человека. И получается перевернутый символ: город-человек и человек-город.

Таких примеров из сборника можно найти множество.
Извечная цель всех нас - единение, согласие, душевная идентичность. Мы к этому стремимся всегда и везде, во всех наших делах, но эта цель ускользает от нас, как на компьютерной картинке, распадается на несобираемые в единое целое фрагменты. Убедительнее всего обратное удается в поэзии: увидеть во всем мире одного человека и в одном человеке весь мир.
Давно уже существует ставшее для многих истиной, что каждый человек - это его маленькая Вселенная, а все мы вместе — Большая вселенная. Вот как раз увидеть в маленьком большое, а в большом маленькое и есть, на мой взгляд, главное назначение поэзии, и это достижение оказалось по плечу Валерию Гизоеву.
Во время написания этой рецензии была мысленная попытка переложить песенные стихи Гизоева на свою музыку, и что-то получилось. Все человеческие чувства, имеется в виду цельные чувства, очень просты и понятны. Скажем, доброта, благородство, великодушие, отзывчивость, чуткость и их антиподы. Все это очень понятные, принимаемые или отвергаемые нами чувства. Человек так устроен, что он их или принимает, или нет. Другое дело чувственные полутона. Они бесконечно разнообразны в своих проявлениях. Это Вселенная оттенков человеческих чувств, которые невозможно обозначить - настолько их много. Поэзия часто оперирует в изображении жизненных коллизий и такими полутонами. Причем чем точнее здесь действует поэт, тем колоритнее и богаче гамма отражаемых им чувств. Человек так устроен, что часто бежит от простоты. Ему подавай что-нибудь помногослойнее, поярче, чтобы проносилось в душе, как вихрь, или, наоборот, ложилось в тебе уютным теплым покрывалом.
И все это в стихах Валерия Гизоева есть. Они читаются легко и воспринимаются читателем, как губка воспринимает влагу. Если мы спросим, о чем еще стихи и песни Валерия Гизоева то, мне кажется, можно будет ответить: о каждом из нас, о нашем чувственном мире. Не сказал бы, что этого легко достичь. Чтобы добиться такого эффекта, нужно суметь спроецировать себя на каждого читателя, и не только спроецировать себя, но и суметь впитать в свою поэзию частицу наших чувств, которые откликнулись бы нам при чтении стихов.
Никто из нас не возник ниоткуда. Есть очень емкое и глубокое понятие «цепь времени». Она, естественно, состоит из звеньев. И эта цепь не имеет ни начала, ни конца. Каждый из нас, как индивидуум - звено в своей цепи. И бессмысленно перебирать такие цепи в руках, т.е. просчитывать их в своем воображении. Иногда эти цепи называют генеалогией, но эта наука выстраивает в цепь линейное пространство, так сказать, в документальном варианте: кто за кем, а что бывает внутри каждого звена и каково внутреннее содержание звеньев проявляется в реальной действительности, и здесь ситуация уже меняется, она непредсказуема.
Мы очень кратко отразили в своей рецензии на сборник Валерия Гизоева «Отцовские часы» то, что для Валерия Гизоева в его творческой жизни, уже воплощенной в книге. Разумеется, мы далеки от того, чтобы претендовать на исчерпанность своих оценок. Любой человек, особенно в творчестве, до конца не может быть объяснимым, даже для самого себя. Каждый, кто прочитает сборник Валерия Гизоева «Отцовские часы» увидит автора и его творчество по-своему, и это увиденное не может быть непривлекательным, потому, что во-первых, о чем мы уже говорили, каждый в его стихах найдет частицу самого себя, и, во-вторых, в том, что предлагает нам Валерий Гизоев,

много доброты и тонкого нравственного смысла. Поэзия, как и любая творческая работа, - это тоже личность. Она дает возможность и самому автор увидеть себя со стороны. Будем надеяться, что этот сборник станет у Валерия Гизоева первым и не последним. Отцовские часы Валерия Гизоева будут тикать долго-долго, наматывая на свои стрелки духовное бытие автора, радуя и его читателей, и самого автора.

Константин Фарниев. 27 декабря 2007 г.